

А.Г. Новиков, О.И. Горюнова

Институт археологии и этнографии СО РАН
Иркутский государственный университет
E-mail: as122@yandex.ru

Предварительные результаты раскопок многослойного поселения Шракшура III на западном побережье озера Байкал

В статье представлены результаты археологических работ, проведенных на древнем поселении Шракшура III. Объект расположен на северо-западном побережье залива Мухор Малого моря оз. Байкал. В ходе исследований выявлена его многослойность (три культурных слоя). Получена представительная коллекция артефактов и фаунистических остатков, особенно по неолитическим комплексам. В результате типологического анализа керамического и каменного инвентаря, сравнения его с опорными многослойными объектами (поселениями и погребениями) побережья оз. Байкал и с учетом радиоуглеродных определений предложена предварительная датировка выявленных комплексов. Материалы культурного слоя 0 относятся к позднему бронзовому – железному веку. Комплексы культурных слоев I и II – к разным хронологическим отрезкам раннего неолита (в пределах 7,4–6,9 тыс. кал. л.н.).

Ключевые слова: оз. Байкал, Приольхонье, многослойное поселение, неолит, поздний железный век, радиоуглеродные даты.

A.G. Novikov, O.I. Goryunova

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Irkutsk State University
E-mail: as122@yandex.ru

Preliminary Excavation Results at the Multilayered Settlement of Shrakshura III on the Western Coast of Lake Baikal

The article presents the results of archaeological works at the ancient settlement of Shrakshura III, located on the northwestern coast of the Mukhor Gulf of Maloe More in Lake Baikal. During the research, the object proved to be multilayered (three cultural layers). A representative collection of artifacts and faunal remains has been obtained, especially from the Neolithic complexes. As a result of the typological analysis of pottery and stone implements, and their comparison with the referential multilayered objects (settlements and burials) on the coast of Lake Baikal and radiocarbon definitions, a preliminary dating of the identified complexes was proposed. The materials of the cultural layer zero are associated with the Late Bronze–Iron Age. Complexes I and II of the cultural layers belong to various periods of the Early Neolithic (7400–6900 cal BP).

Keywords: Lake Baikal, Olkhon area, multilayered settlement, Neolithic, Late Iron Age, radiocarbon dating.

Маломорским отрядом археологической экспедиции Иркутского государственного университета проведены раскопки древнего поселения Шракшура III, расположенного в юго-западной части перешейка одноименного мыса (в 0,8 км от его оконечности) на северо-западном побережье залива Мухор

Малого моря оз. Байкал, в 5,5 км к северо-востоку от с. Шара-Тагот (бывшее название – с. Черноруд) Ольхонского р-на Иркутской обл. Объект обнаружен тем же отрядом экспедиции Иркутской лаборатории археологии и палеоэкологии Института археологии и этнографии СО РАН – Иркутского

государственного университета в 2003 г. В результате шурфовочных работ было зафиксировано два культурных слоя, отнесенных к неолиту. В 2017 г. заложено два раскопа общей площадью 24 м² и отмечен еще один слой, обозначенный как 0-й. Стратиграфический разрез в месте раскопов включает следующие отложения:

- 1) дерн (0,03–0,05 м);
- 2) светлую крупнодресвянистую супесь – культурный слой 0 (0,05–0,10 м);
- 3) серую гумусированную супесь – культурный слой I (0,10–0,20 м);
- 4) светлую щебенистую супесь (0,03–0,05 м);
- 5) темную (черную) супесь (подошва слоя неровная) – культурный слой II (0,10–0,15 м);
- 6) карбонатизированный суглинок бурого цвета с грубообломочным материалом (0,20–0,30 м).

Ниже – скальник (мраморизованный известняк).

В западном конце раскопов культурные слои I и II сливаются. Общая мощность рыхлых отложений – 0,85 м.

Находки из культурного слоя 0 (84 экз.) представлены в основном фрагментами керамики (56 фрагментов от не менее шести сосудов). Преобладает толстостенная посуда с гладкой поверхностью. Отмечены фрагменты плоского дна. Орнамент в виде наlepных валиков (без дополнительных украшений или оформления насечками) и ногтевых зацепов. Венчик одного сосуда декорирован насечками. Выделяется фрагмент шнуровой керамики, украшенный наlepным валиком (тышкинэ-сеногдинский тип) и гладкостенный фрагмент, оформленный оттисками отступающей лопаточки с зубчатым концом. В числе находок – 25 кусков шлака и три обломка костей животных.

В комплексе культурного слоя I отмечены три искусственных сооружения, вероятно, представляющих собой очажные кладки. Два из них в виде полукольцевых конструкций, состоящих из разрозненных крупных камней. Размеры сооружений – 0,50 × 0,48 и 0,80 × 0,60 м. Возле кладки № 2 (к востоку) отмечено скопление рыбьих костей. Зольник (мощностью 3 мм) обнаружен в очаге № 3 (угли взяты на AMS-датирование). В заполнении кострища встречены кости рыб. Зольники или провалы почвы в каменных сооружениях № 1 и 2 не зафиксированы. Кладка № 1 представляла собой скопление камней, плотно уложенных друг к другу. Размер сооружения – 0,45 × 0,30 м. Ориентация большей стороной по линии З – В.

Всего в слое обнаружено 1006 предметов. Из них 722 экз. – остатки фауны (большую долю составляют кости рыб). Керамика слоя (176 фрагментов от минимум 6 сосудов) – преимущественно с оттисками сетки-плетенки (170 фрагментов). Пре-

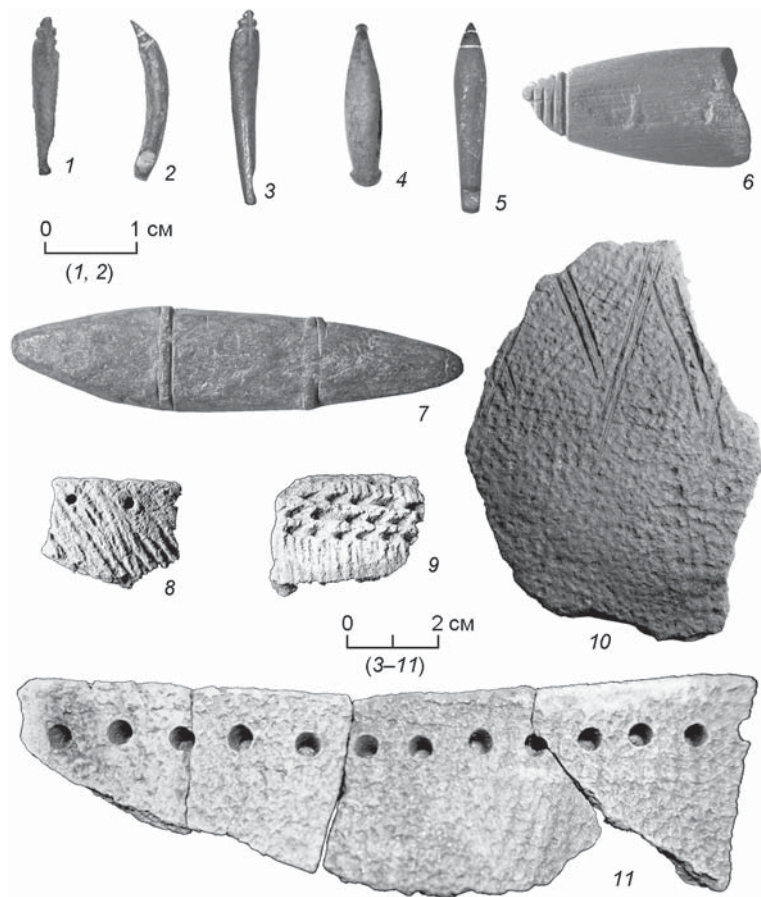
обладает посуда без орнамента; два сосуда украшены вдоль венчика: в одном случае пояском из ямочек, в другом – из отверстий. В комплексе отмечено 6 фрагментов от 2 шнуровых сосудов, оформленных рядами отступающей лопаточки с прямым и зубчатым концом. Венчик одного сосуда утолщен, украшен дополнительно по верхней плоскости насечками, по боковой поверхности – пояском из мелких отверстий (вариант керамики посольского типа). В числе керамики – 6 фрагментов от гладкостенного сосуда, орнаментированного штамповыми вдавлениями.

Изделия из камня (107 экз.) в основном представлены продуктами первичного расщепления – одноплощадочными призматическими нуклеусами (4 экз.) и сколами различной морфологии (88 экз.). В числе последних 53 отщепа, 15 пластинчатых, 2 краевых, подживляющий и первичный сколы и 16 призматических пластин. Набор орудий (14 экз.) состоит из 5 концевых скребков, скребло-видного орудия, углового резца на призматической пластине, 2 призматических пластин с краевой ретушью, 3 отщепов и скола с ретушью, обломка орудия.

В комплексе зафиксированы фрагмент кольца из мрамора и обломок изделия из трубчатой кости птицы, по одной стороне которой нанесены прорезы, образующие зубчатый край.

Культурный слой II наиболее насыщен находками (1204 экз. без учета костей рыб из ямы-скопления). В раскопе 2 зафиксирован комплекс, представляющий собой скопление грузил для сетей, расположенных широкой полосой, ориентированной по линии З – В, длиной 3 м. Древними рыбаками использовались плоские гальки преимущественно размером 5–6 см. На полярных концах большинства изделий отмечены выемки, обработанные сколами с двух сторон. Встречены грузила с выемкой на одном конце. Часть галек использовалось без дополнительной обработки. Всего вдоль линии отмечено 55 грузил. Вероятно, здесь располагалась рыболовная сеть. В непосредственной близости от нее зафиксированы обломок хвостовой части рыбки-приманки, приспособление для вязания сетей (с заостренными концами и рельефно выделенной центральной частью для нитей) и 4 стерженька от составных рыболовных крючков. У восточного конца предполагаемой сети обнаружена ямка, заполненная костями рыб. Ее размеры – 0,30 × 0,20 м, глубина – 0,15 м. Сверху она была перекрыта плоской плитой.

Керамика слоя (359 фрагментов от минимум 11 сосудов) – в основном с оттисками сетки-плетенки (345 фрагментов от 8 сосудов). Посуда закрытой, преимущественно простой формы.

Археологический материал из культурного слоя II поселения Шракшура III.

1-6 – камень; 7 – рог; 8-11 – керамика.

Преобладает орнамент в виде пояска из ямочек (на 3 сосудах) (см. рисунок, 11); на одном сосуде – поясок из отверстий. Выделяется фрагмент керамики, украшенный двойным горизонтальным зигзагом, выполненным прочерченными линиями (см. рисунок, 10). Фрагменты от 3 сосудов – без орнамента. В комплексе зафиксирована шнуровая керамика (13 фрагментов от 2 сосудов), украшенная в одном случае пояском из отверстий (см. рисунок, 8), в другом – узкими рядами штамповых вдавлений (вариант хайтинского типа) (см. рисунок, 9). Один сосуд представлен фрагментом круглого дна с гладкой поверхностью.

Изделия из камня насчитывают 185 экз. Продукты первичного расщепления (94 экз.) представлены 2 призматическими одноплощадочными нуклеусами и сколами различной морфологии. В их числе 41 отщеп, 29 сколов (25 пластинчатых, 2 краевых, первичный и скол нефрита) и 22 призматические пластины. Орудия (29 экз.) включают топор с ушками; 2 обломка наконечников стрел с бифасиальной обработкой; 6 стерженьков составных рыболовных крючков; обломок плоской рыбки-приман-

ки (хвостовая часть) с пятью резными линиями на приостренном конце (см. рисунок, 6); 3 концевых скребка на пластинчатых сколах; 6 однолезвийных ножей с краевой обработкой; обломок пилы из сланца с односторонней заточкой лезвия; вкладыш-бифас; резчик; нуклеус-резец; сверло на пластинчатом сколе; гальку-отбойник; 3 пластинчатых скола и отщеп с ретушью.

Стерженьки составных рыболовных крючков трех типов. Преобладают изогнутые, с расширенной средней частью (3 экз.). В верхнем конце – боковые зарубки для крепления лесы. Система крепления острия – боковая (см. рисунок, 1-3). Два стерженька – прямые, с кольцевыми нарезками в верхнем приостренном конце; система крепления острия – боковая (см. рисунок, 5). Один стерженек – китойского типа, прямой, с выпуклой спинкой; на концах изделия – луновидные выступы. Крепление острия – фронтальное (см. рисунок, 4).

В числе изделий 60 грузил, галька с боковым сверлением и плитка сланца с распиловкой.

Изделия из кости (10 экз.) представлены орудием для вязания сетей; 3 обломками остриев; 3 стерженьками

составных рыболовных крючков (целым и 2 обломками); обломком иглы с круглым ушком; долото-видным орудием из рога благородного оленя и обломком орудия.

Орудие для вязания сетей (см. рисунок, 7) – с двумя заостренными концами; изделие разделено на 3 равные части двумя рельефными полосами. Изготовлено из рога благородного оленя.

Стерженьки составных рыболовных крючков однотипные – прямые с кольцевыми нарезками на верхнем приостренном конце; система крепления острия – боковая. На одном изделии в нижней части – кольцевая нарезка.

Фаунистические останки представлены 649 обломками костей и одной раковиной. Преобладают кости рыб и фрагментированные остатки неопределимой фауны.

Таким образом, в результате раскопок на стоянке Шракшура III выявлен многослойный характер объекта. Предварительная датировка культурного слоя 0 по характерной керамике и наличию шлаков – поздний бронзовый – железный век [Горюнова, Новиков, 2016]. Комплекс культурно-

го слоя I по составу каменного инвентаря и типологии керамики аналогичен слою IV стоянки Итырхей [Горюнова, 1984], для которого получена радиоуглеродная AMS-дата (по кости копытного животного) 6166 ± 34 л.н. (ОхА-34595), что соответствует интервалу 7170–6970 кал. л.н. Материалы культурного слоя II имеют широкие аналогии в раннеолитических комплексах поселений (нижний слой V Саган-Забы II, слой VIII Тышкинэ II, слой VII Бугульдейки I) и китойских погребений возрастом 6,4–6,2 тыс. л.н. (7,4–7,0 тыс. кал. л.н.) [Горюнова, Новиков, 2017; Базалийский, 2012]. Радиоуглеродная AMS-дата для слоя II Шракшуры III – 6405 ± 25 л.н. (UCIAMS-186312) или 7420–7290 кал. л.н.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-10169).

Список литературы

Базалийский В.И. Погребальные комплексы эпохи позднего мезолита – неолита Байкальской Сибири: Традиции погребений, абсолютный возраст // Изв. лаборатории древних технологий. – 2012. – Вып. 9. – С. 43–101.

Горюнова О.И. Многослойные памятники Малого моря и о. Ольхон: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 1984. – 17 с.

Горюнова О.И., Новиков А.Г. Керамические комплексы I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. на побережье озера Байкал (по материалам многослойных поселений) // Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая. – Красноярск: Сиб. федерал. ун-т, 2016. – Т. 1. – С. 179–185.

Горюнова О.И., Новиков А.Г. Керамические комплексы раннего неолита побережья озера Байкал // V (XXI) Всерос. археол. съезд: сб. науч. тр. – Барнаул: Алт. гос. ун-т, 2017. – С. 277–278.

References

Bazaliiskii V.I. Pogrebal'nye komplekсы epokhi pozdnego mezolita – neolita Baikal'skoi Sibiri: Traditsii pogrebenii, absolyutnyi vozrast. *Izvestiya laboratorii drevnikh tekhnologii*. 2012, iss. 9, pp. 43–101 (in Russ.).

Goriunova O.I. Mnogosloinye pamyatniki Malogo morya i o. Ol'khon: cand. sc. (history) dissertation abstract. Novosibirsk, 1984, 17 p. (in Russ.).

Goriunova O.I., Novikov A.G. Keramicheskie komplekсы I tys. do n.e. – I tys. n.e. na poberezh'e ozera Baikal (po materialam mnogosloinykh poselenii). In *Drevnie kul'tury Mongolii, Baikal'skoi Sibiri i Severnogo Kitaya*. Krasnoyarsk: Sib. federal. Univ. Press, 2016, vol. 1, pp. 179–185 (in Russ.).

Goriunova O.I., Novikov A.G. Keramicheskie komplekсы rannego neolita poberezh'ya ozera Baikal. In *V (XXI) Vserossiiskii arkheologicheskii s'ezd: sbornik nauchnykh trudov*. Barnaul: Altai State Univ. Press, 2017, pp. 277–278 (in Russ.).